

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.7>UDC 94(47)081/083
LBC 63.3(2)5Submitted: 26.03.2023
Accepted: 24.07.2023

ACTIVITY OF THE ADMINISTRATIVE BODIES OF THE LIVADIA ESTATE IN DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF SUPPLY OF FRESH WATER IN 1861–1909

Andrey A. Yefimov

Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. Introduction. The Livadia estate, which by the end of the 19th century became the main of the Romanovs' Crimean possessions, claimed to be on a par with Tsarskoye Selo and Peterhof. One of the main problems for gaining such a status was the issue of providing the palace complex with fresh water. *Methods and materials.* The historiography of the imperial residences of the Crimea is dominated by the works of art critics, architectural historians, and art historians, often leaving organizational, administrative, and economic issues in the shade. Synthesis and analysis of archival materials of institutions of the Ministry of the Imperial Court allow us to reveal the course of development of the system for supplying Livadia with fresh water as one of the problems in the history of this possession of the Romanov dynasty. *Analysis.* The problem of supplying drinking water was on the agenda almost immediately after the acquisition of the estate by the Department of Appanages in 1861. The initial calculation of using their own sources did not materialize, and until the beginning of the 20th century, this problem was solved by attracting sources belonging to other owners. At the same time, when interacting with the Tatar community of the village of Gaspra and the Ministry of Agriculture and State Property, contractual methods were used, and when the sources of the Oreanda estate were included in the water supply system of Livadia, administrative levers within the Court Department were also used. However, with exhaustion by the 1900s and opportunities for extensive development, the managers of the estate turned to the development of a project to improve the entire water supply system. Prepared by engineer I.K. Sikorsky, the plan was rejected for several years by the leaders of the specific department, and only thanks to the persistence of the head of the Livadia-Massandra Appanage administration, V.N. Kachalov, when the decision on the complete reconstruction of Livadia was approved in 1909, it was included in the list of works and the complete reconstruction of the water supply. *Results.* Thus, the system for supplying the Livadia estate with fresh water went from using its own resources through extensive expansion to the idea of the need for a complete modernization of the system, which was implemented in 1910–1912.

Key words: Livadia estate, Livadia-Massandra Appanage administration in Crimea, Department of Appanages, Ya.M. Lazarevsky, V.N. Kachalov, I.K. Sikorsky, water supply.

Citation. Yefimov A.A. Activity of the Administrative Bodies of the Livadia Estate in Development of the System of Supply of Fresh Water in 1861–1909. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 1, pp. 82–91. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.7>

УДК 94(47)081/083
ББК 63.3(2)5Дата поступления статьи: 26.03.2023
Дата принятия статьи: 24.07.2023

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ИМЕНИЕМ «ЛИВАДИЯ» ПО РАЗВИТИЮ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕСНОЙ ВОДОЙ В 1861–1909 ГОДАХ

Андрей Александрович Ефимов

Санкт-Петербургский институт истории РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Имение «Ливадия», ставшее к концу XIX столетия главным из крымских владений Романовых, претендовало оказаться наравне с Царским Селом и Петергофом. Одной из основных про-

блем для обретения такого статуса стал вопрос обеспечения дворцового комплекса пресной водой. *Методы и материалы.* В историографии императорских резиденций Крыма преобладают труды искусствоведов, историков архитектуры и искусства, зачастую оставляющие в тени организационно-административные и экономические вопросы. Синтез и анализ архивных материалов учреждений Министерства императорского двора позволяют раскрыть ход развития системы обеспечения «Ливадии» пресной водой как одну из проблем истории этого владения дома Романовых. *Анализ.* Проблема снабжения питьевой водой оказалась на повестке дня практически сразу после приобретения имения Департаментом уделов в 1861 году. Первоначальный расчет на использование собственных источников не оправдался, и вплоть до начала XX столетия эту задачу решали путем привлечения источников, принадлежавших другим владельцам. При этом в ходе взаимодействия с татарской общиной деревни Гаспра и Министерством земледелия и государственных имуществ использовались договорные способы, а при включении в систему водоснабжения «Ливадии» источников имения «Ореанда» использовались и административные рычаги внутри Придворного ведомства. Однако с исчерпанием к 1900-м гг. возможностей экстенсивного развития руководители имения обратились к разработке проекта усовершенствования всей системы водоснабжения. Подготовленный инженером И.К. Сикорским план на протяжении нескольких лет отклонялся руководителями Удельного ведомства, и только благодаря настойчивости главы Ливадско-Массандровского удельного управления В.Н. Качалова при утверждении в 1909 г. решения о полной реконструкции «Ливадии» удалось включить в перечень работ и полную реконструкцию водопровода. *Результаты.* Таким образом, система обеспечения имения «Ливадия» пресной водой прошла путь от использования собственных ресурсов через экстенсивное расширение к идее о необходимости полной модернизации системы, которую удалось претворить в жизнь в 1910–1912 годах.

Ключевые слова: имение «Ливадия», Ливадско-Массандровское удельное управление, Главное управление уделов, Я.М. Лазаревский, В.Н. Качалов, И.К. Сикорский, водоснабжение.

Цитирование. Ефимов А. А. Деятельность органов управления имением «Ливадия» по развитию системы обеспечения пресной водой в 1861–1909 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 1. – С. 82–91. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.7>

Введение. Министерство императорского двора (МИДв) на протяжении всего срока своего существования, с 1826 по 1917 г., занималось созданием, развитием и благоустройством резиденций членов дома Романовых не только в столице Российской империи Санкт-Петербурге [3] и его пригородах, но и в различных губерниях государства. С середины XIX в. в их число входит и территория Крыма, занявшая к 1914 г. второе место после столицы империи по числу императорских и великокняжеских резиденций, находившихся на его территории, коих насчитывалось около десятка. При этом одной из фундаментальных для существования крымских имений Романовых была проблема их обеспечения пресной водой, как питьевой, так и для технических нужд. Приобретение, обустройство и дальнейшее развитие любой из резиденций неотъемлемо включало получение в пользование или полное распоряжение одного или нескольких источников с организацией доставки воды или прокладкой системы водопровода. В главном владении императорской семьи в Крыму – «Ливадии», претендовавшем на роль одной из основных загородных резиденций и конкурировавшем за этот ста-

тус с блестящими пригородами столицы Российской империи – Царским Селом и Петергофом, решение этой задачи как жизненно необходимой приобретало особое значение.

Методы и материалы. При рассмотрении историографии крымских владений членов дома Романовых стоит сразу обратить внимание на то, что среди трудов, посвященных истории этих резиденций, в целом преобладают исследования искусствоведческой направленности. В подобных публикациях значительное место уделяется описанию внешнего и внутреннего убранства зданий, а сами постройки представляются как итог творчества какого-либо архитектора, а не кропотливой работы множества лиц, сложных переговоров и достигнутых соглашений между разными, как по роду занятий, так и по статусу, людьми. Однако можно выделить ряд трудов, авторы которых все же затронули проблемы организации работ по строительству и благоустройству. Среди обобщающих исследований это, например, диссертация и монография Е.М. Коляды и диссертации И.В. Манцыгиной и О.В. Линниковой [8–10; 12]. Среди трудов общеисторической и историко-биографической направ-

ленности стоит выделить отдельные статьи и книгу Н.Н. Калинина и М.А. Земляниченко «Романовы и Крым» [5], а также монографию «Архитектор Высочайшего Двора», подготовленную ими же в соавторстве с А. Кадиевичем и достаточно подробно освещающую творческую биографию автора проекта и руководителя строительства целого ряда резиденций Романовых ялтинского зодчего Н.П. Краснова [6]. В этих изданиях исследователи отразили некоторые аспекты организации и проведения строительных работ, такие как выбор архитектора и отдельных подрядчиков, определение размеров ассигнований, этапы строительства и сложности в работах, не акцентируя, однако, внимание на роли Министерства императорского двора во всем этом процессе. Из общих трудов можно также упомянуть исследование Е.М. Литвиновой «Царская семья в Крыму», книгу В.А. Горохова «Дворцы и парки Крыма: в истории и историях», работу А.Е. Артамонова «Госдачи Крыма», первая глава которой посвящена дореволюционной истории владений Романовых [1; 2; 11]. Фундаментальный вклад в изучение истории «Ливадии» во второй половине XIX столетия внесли работы И.Н. Слюньковой, в особенности капитальная монография «Ливадия. Архитектура дворцово-паркового ансамбля. Вторая половина XIX века», в которой на основе обширного числа источников подробно раскрывается история развития имения в обозначенный период [21–23]. Истории «Ливадии» посвящены также статьи Л.А. Ефремовой и Е.А. Палькеевой [4; 19], являющиеся по содержанию типичными искусствоведческими работами. Применительно к теме данной статьи отдельно стоит выделить книгу А.А. Сироткиной «Дорога на Ай-Петри. Путешествие в прошлое» [20], в которой в отдельной главе рассмотрен начальный этап развития системы водоснабжения имения в 1860-х – середине 1870-х годов. Представленный обзор дает основания говорить о том, что как в изучении деятельности Министерства императорского двора по созданию и развитию резиденций членов дома Романовых на территории Республики Крым в целом, так и в истории водоснабжения «Ливадии» остаются историографические лакуны, часть из которых предполагается заполнить данной статьей.

Источниковой базой для проведения исследования стали хранящиеся в Российском государственном историческом архиве документы фонда Главного управления уделов (№ 515). Использование этих материалов объясняется тем, что администрирование имения и решение организационных и финансовых вопросов велись подразделениями Удельного ведомства, в первую очередь местным Ливадско-Массандрским удельным управлением, подчинявшимся Департаменту уделов (с 1892 г. – Главное управление уделов). В составе этого фонда имеется масштабный комплекс документации, включающий в себя дела за весь рассматриваемый период: делопроизводственная документация (рапорты управляющих Ливадско-Массандрским удельным управлением; письма с распоряжениями и указаниями чиновников центрального аппарата), проекты и сметы, финансовые документы и актовые материалы. Исследование эволюции системы обеспечения пресной водой «Ливадии» с выделением роли чиновников управления имением, проведенное на основе синтеза и анализа архивных документов учреждений Придворного ведомства, позволит пролить свет на одну из значимых проблем истории этой резиденции.

Анализ. Имение «Ливадия» было приобретено Департаментом уделов для императорской семьи у наследников графа Л.С. Потоцкого за 350 000 руб. на рубеже 1860–1861 гг. с официальным оформлением сделки 10 марта 1861 г. [5, с. 52, 54; 13, л. 114; 22, с. 70]. При этом, как позволяют судить архивные документы, вопрос обеспечения нового владения питьевой водой, важный для всего Крымского полуострова, испытывавшего общий недостаток пресноводных водоемов, практически сразу оказался на повестке дня. Потребности имения Потоцких в целом обеспечивались имевшимися источниками, однако императорская резиденция должна была иметь совсем другой масштаб. Прибывшие в имение вскоре после его приобретения из столицы архитектор А.И. Резанов и В.С. Есаулов доносили о необходимости возведения новых зданий для размещения детей императора и членов свиты, а также ряда построек для служащих, обслуживающего персонала и охраны; также предполагалось расширить хозяйственную

деятельность имения, площадь которого была увеличена приобретением нескольких соседних владений [20, с. 35; 22, с. 71]. Соответственно, существенно возростала потребность в воде. В июне 1862 г. заведующий имением Я.М. Лазаревский обратился к руководству Придворного ведомства с вопросом о возможности использования для надобностей «Ливадии» помимо источников Аян-Су, Большой (Потоцкого) и Алашклар (Старая Ялта) [20, с. 35], расположенных непосредственно на подведомственной ему территории, воды источника Биюк-Су, находившегося во владении общины Гаспринских татар. При подробном рассмотрении этой идеи, однако, стало известно о том, что права на упомянутый родник также могут предъявить и греки деревни Аутка. С учетом этого обстоятельства чиновниками было принято решение параллельно провести изыскания ливадийских источников на предмет возможности усовершенствования системы водосбора. В случае успеха этих работ удалось бы без обращения к посторонним лицам покрывать основные потребности имения при увеличении числа построек и развитии хозяйственной деятельности. Последняя идея принесла свои плоды: привлеченный для обследования источников член Таврической губернской строительной и дорожной комиссии К.О. Янушевский установил, что разработка существовавших в «Ливадии» одиннадцати родников решила бы поставленную задачу. На основе этого заключения был составлен план усовершенствования системы водоснабжения, представленный 13 октября 1862 г. министром императорского двора В.Ф. Адлебергом императору Александру II и получивший высочайшее одобрение. Он предусматривал помимо реконструкции водосборных сооружений прокладку трубопроводов и устройство резервуаров для хранения запасов воды. Подготовка и согласование проектно-сметной документации на усовершенствование водосборных сооружений и прокладку труб завершились в начале марта 1863 года. Стоимость работ должна была составить 19 570 руб., и весной – летом работы были проведены. Вслед за этим в 1864–1865 гг. был подготовлен и претворен в жизнь проект устройства нового резервуара за 25 400 руб. [13, л. 108–111 об.; 18, л. 1–2 об., 4–5 об., 7–9 об.,

23–26 об., 44–45, 47–48 об., 53, 53 об., 61–62; 20, с. 36, 37].

Однако вскоре внутренних резервов воды для «Ливадии» оказалось уже недостаточно. В 1869 г. для проведения исследований по вопросу о возможности увеличения притока воды руководством Придворного ведомства был командирован геолог горный инженер Г.Д. Романовский, установивший невозможность получения дополнительной воды от уже использовавшихся родников и порекомендовавший в первую очередь договориться об использовании источника Биюк-Су [20, с. 37, 38]. Реализуя это предложение, в 1870-х гг. к источникам императорского имения последовательно были присоединены еще несколько родников со стороны: в 1870 г. по договоренности с татарской общиной деревни Гаспра – взятый на примету еще в 1862 г. источник Биюк-Су, а к 1873 г. – источник Суук-Су и главный Ореандский источник [15, л. 6 об., 7]. Обустройством системы водоснабжения руководил инженер А.Н. Козловский. Работы продолжались в 1871–1873 гг., а сеть водопровода охватила не только саму «Ливадию», но и дачу «Эриклик», ферму и церковь на Ливадийском кладбище, а по своей конструкции и примененным решениям (использование локомотивов для перекачки воды и различных насосов) оказалась достаточно прогрессивной для своего времени [20, с. 39–41].

В 1874–1875 гг. по распоряжению министра императорского двора графа А.В. Адлеберга последовательно двумя специальными комиссиями были проведены исследования источников в «Ливадии» и «Ореанде». Первой комиссии было поручено установить, связаны ли источники Биюк-Су и Ореандский, поскольку после проведения трубопровода от первого из них в «Ливадию» объем подаваемой из второго воды уменьшился. Комиссия пришла к отрицательному заключению. На следующий год группа под руководством профессоров Н.П. Барбот де Марни и А.А. Иностранцева по результатам своих изысканий представила неблагоприятные выводы о невозможности появления в этих имениях новых источников воды.

В последующие годы ситуация с водоснабжением «Ливадии» продолжала ухудшаться во всех смыслах, как по причине роста по-

требления воды при снижении ее поступления, так и в связи с недостатками системы хранения и распределения водных ресурсов. В документах отмечалось, что в периоды наибольшего потребления воды (при жаркой погоде летом и во время пребывания в имении Высочайшего двора), при нехватке воды, поступавшей напрямую из источников, для значительной части имения использовалась вода, которая хранилась с зимы в резервуарах, но ее качество оказывалось не вполне удовлетворительным – вода была застоявшейся и загрязненной [15, л. 3]. При этом вполне основательно можно предположить, что та «незначительная часть» Ливадии, которая всегда получала воду напрямую из источников, включала в себя дворцовые здания, где проживали члены императорской фамилии и наиболее высокопоставленные чины Двора и члены Свиты.

В 1899 г. Главным управлением уделов (ГУУ) был командирован геолог П.А. Ососков, которому поставили задачу «изыскать средства к повышению притока воды», колебавшегося в то время от 45 до 55 000 ведер в сутки. Рекомендацией ученого было присоединить источник «Ореанды» к Ливадийским полностью посредством трубопровода, а также устройство дополнительных бассейнов для хранения поступающей в имение воды. Параллельно был установлен и факт износа старых труб, оказавшихся забитыми известковыми отложениями. Однако немедленных мер к исправлению ситуации в каком-либо из направлений принято не было [14, л. 64; 15, л. 6–7]. При этом в 1902 г. управляющий имением «Ореанда» В.А. Плещ отмечал неразумную расточительность руководства имения «Ливадия», допускавшего совершенно непроизводительный расход пресной воды на увлажнение шоссеиной дороги и одновременно настаивавшего на выделении дополнительного объема воды из источников «Ореанды». Подобный подход вынуждал имение «Ореанда» нести дополнительные траты на приобретение воды для замещения передаваемой в «Ливадию». Свои соображения на этот счет В.А. Плещ неоднократно высказывал как в письмах на имя управлявшего «Ливадией» генерал-майора Л.Д. Евреинова, так и в обращениях к высокопоставленным чиновникам Придворного ведомства. В результате ему удалось добиться

решения о пересмотре распределения воды Ореандского источника [17]. Другим итогом спора управляющих стало решение о привлечении для водоснабжения «Ливадии» иных родников. В 1902–1903 гг. помимо уже упомянутых источников по результатам переписки с Министерством земледелия и государственных имуществ для нужд «Ливадии» стали использовать источники Бик-Агач и Джапартекне, расположенные в Аутской казенной даче, откуда по проекту и под наблюдением инженера путей сообщения И.К. Сикорского был проложен специальный водопровод [17, л. 72, 73, 84, 84 об., 89–90, 92, 106].

Однако, несмотря на значительное число задействованных источников, в первые годы XX столетия положение становилось все хуже и общий приток воды снизился до минимального уровня в 25–30 000 ведер в сутки. Представляя один из нескольких докладов, направленных в Главное управление уделов в период 1904–1906 гг., руководитель Ливадско-Массандрского удельного управления В.Н. Качалов отмечал, что водоснабжение в «Ливадии» «в нынешнем его виде находится в крайне неудовлетворительном состоянии и с трудом выполняет свое назначение даже в обыденное время» [14, л. 1]. Основными проблемами по-прежнему были недостаток поступления воды в летний период и трудность сохранения качества воды, собранной зимой и ранней весной, ввиду износа главного Ливадского резервуара, являвшегося основным местным водохранилищем. Первый план полной реконструкции системы водоснабжения был представлен в 1904 г. и предполагал разделение линии для снабжения дворцовых зданий исключительно чистой питьевой водой напрямую из источников и трубопровода для подачи воды из водохранилищ для полива и технических нужд. На следующий год для оценки внесенных предложений в Крым был отправлен заведующий Архитекторским производством ГУУ А.А. Степанов, рекомендовавший до начала работ по переделке всего водопровода дополнительно исследовать источники Биук-Су, Бузуклур и Старая Ореанда (Главный Ореандский источник), исходя из допущения о деградации водозаборных сооружений, вызвавшей падение притока воды. Проведенные на основании этого заключения

изыскания показали, что часть воды из Биюк-Су действительно проходила мимо несовершенных водозаборных сооружений. При этом Ливадско-Массандрскому удельному управлению весной 1906 г. удалось договориться с общиной деревни Гаспра о праве проведения работ по дальнейшей разработке источника с условием разделения полученной новой воды на паритетных началах. Однако уже летом работы пришлось приостановить ввиду начавшегося спора между Гаспринским татарским обществом и греками деревни Аутка о праве владения источником [14, л. 1, 2, 2 об., 5–6, 42, 64–65 об.; 15, л. 3, 3 об., 7]. Таким образом, возможности для экстенсивного роста водоснабжения «Ливадии», когда для ее нужд привлекались все доступные близлежащие родники, даже с ущербом для их изначальных владельцев, как в случае с «Орландой», оказались исчерпаны. Отныне оставалось только совершенствовать схему распределения и сохранения воды.

К концу августа 1906 г. В.Н. Качалов смог представить в ГУУ донесение, к которому был приложен составленный инженером путей сообщения И.К. Сикорским «полный проект переустройства водоснабжения имения “Ливадия”». Он просил разрешить выплатить специалисту вознаграждение за проектирование, а также как можно быстрее утвердить предложенный план для исполнения, поскольку положение с каждым годом становилось хуже. Работы предполагалось провести преимущественно хозяйственным способом под руководством автора проекта с привлечением сторонней фирмы только для сооружения водохранилищ, как это было сделано в Массандре. При этом отмечалось, что расходы по подготовленной смете составили бы около 91 000 руб. на водопровод для полива и 16 300 руб. на систему водоснабжения для пищевых целей, а в совокупности около 107 300 руб., что было ощутимо меньше предварительных оценок. Экономия была достигнута за счет сокращения длины водопроводных линий после детальной трассировки, отказа по предписанию ГУУ от капитального ремонта Большого Ливадского открытого бассейна, использования по указанию А.А. Степанова нескольких уже существовавших резервуаров вместо строительства новых, а также исключения из проекта расходов на пожарные краны [14, л. 1, 1 об., 44, 46 об., 50 об.; 15, л. 3 об., 7].

Основное содержание проекта И.К. Сикорского 1906 г. заключалось в следующих положениях:

1. Полное отделение питьевых вод, поступающих непосредственно из источников, от технической воды, которую предполагалось собирать в особые резервуары в зимние и весенние месяцы из источников, а в остальное время – из остатков питьевых вод.

2. Увеличение объема запасаемой воды для технических нужд благодаря установке трех новых крытых резервуаров общей вместимостью в 450 000 ведер.

3. Преобразование существовавшей водопроводной сети исключительно под питьевую воду с отделением всех ветвей технического назначения.

4. Прокладка для воды технического назначения новой сети главных магистральных труб и ее соединение с существовавшими поливными ветвями с заменой неисправных участков.

5. Использование для регулирования питьевого водоснабжения Эрикликского, Старо-Ялтинского, Ферменского, Училищного, Прачечного и Церковного резервуаров общей емкостью около 40 000 ведер, с передачей излишков воды в поливные резервуары посредством сливных («сигнальных») труб из перечисленных питьевых резервуаров.

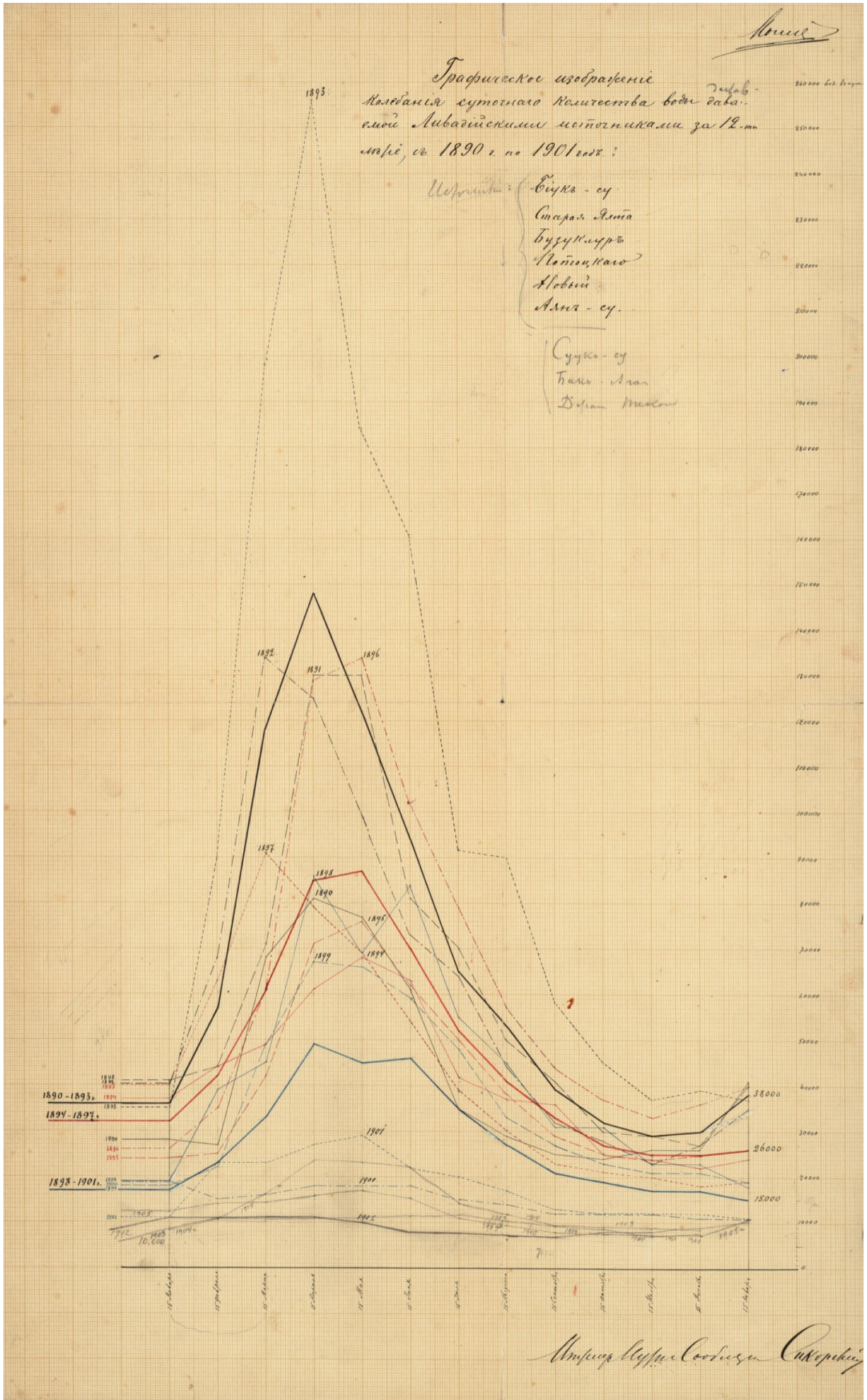
Оценивая емкость всех включенных в проект резервуаров (как существовавших, так и предполагавшихся к обустройству), И.К. Сикорский приходил к объему в 997 950 ведер, поступление воды только за апрель на основе привлеченных специалистом данных наблюдений за период с 1890 г. (см. рисунок) должно было составить до 2 550 000 ведер из расчета по 85 000 ведер в сутки, что давало возможность одновременно для обеспечения потребностей в питьевой воде, полного наполнения емкостей и производства поливов. При этом даже в октябре, в период наименьшего поступления воды из источников, составлявшего 23 000 ведер в сутки, и одновременно присутствия в имении Высочайшего двора со всеми служителями (общим числом до 3 000 человек), предполагалось не только обеспечить потребности в питьевой воде, но и оставить небольшой запас для технических нужд из расчета в 6 ведер на человека, или по 18 000 ведер в сутки [14, л. 31, 31 об., 43, 43 об.].

Проект этот был рассмотрен 13 октября 1906 г. на заседании особой комиссии в составе чинов Ливадско-Массандрского удельного управления и представителей Главного удельного управления. Предварительно он получил одобрение, но при детальном разборе было установлено, что не было проведено обследования упомянутых источников воды, и проект был отклонен руководством ГУУ. Последовавшие осенью 1906 г. изыскания инженера И.К. Сикорского не получили признания ввиду отсутствия в его заключении сведений о характере произведенных гидрологических и гидротехнических исследований. Предпринятая в начале 1908 г. повторная попытка Ливадско-Массандрского удельного управления реализовать вышеупомянутый план с внесением в проект годовой сметы 110 000 руб. на устройство водопровода в «Ливадии» была отклонена 15 января министром императорского двора В.Б. Фредериксом, предложившим изыскать другой вариант реализации плана.

Вслед за этим 22 января 1908 г. последовало предписание ГУУ о создании обособленной ветки водопровода для обеспечения чистой питьевой водой обоих дворцов и прилегающих к ним зданий (Министерского, Фрейлинского и Свитского домов и кухонного корпуса). На эти цели 21 апреля 1909 г. выделили 6 356 руб. 59 коп., на которые был устроен новый отдельный трубопровод с особым резервуаром в 8 000 ведер. Однако основная часть имения по-прежнему оставалась с устаревшей и находившейся в неудовлетворительном состоянии системой водоснабжения [15, л. 3 об., 7, 7 об.]. Этот вывод был подтвержден по итогам проведенного осенью 1909 г. по указанию главы Придворного ведомства исследования воды во всех жилых зданиях «Ливадии», выявившего наличие в ней кишечной палочки. При этом, по словам В.Н. Качалова, на проблему обратил внимание и лейб-медик Е.С. Боткин, ознакомившийся «с устройством всей системы водоснабжения» и представивший В.Б. Фредериксу свое заключение с рекомендацией ее «коренного переустройства» [15, л. 1]. После этого министр признал необходимым проложить в «Ливадии» две отдельные линии водопровода – питьевого и для технических нужд – с устройством новых водохранилищ.

Немедленному воплощению этой идеи помешало несколько обстоятельств: продолжавшаяся в Ялте эпидемия холеры, делавшая нежелательным искусственное скопление рабочих; невозможность быстрого проведения столь масштабных работ и неизвестность вопроса о дальнейшей судьбе старого Ливадийского дворца, что могло повлечь изменения в структуре имения. Однако само решение о реконструкции системы водоснабжения считалось принятым окончательно. Управляющий Ливадско-Массандрским удельным управлением, докладывая об этом начальнику Главного управления уделов князю В.С. Кочубею, отмечал, что первоначальный проект И.К. Сикорского уже не может быть использован в полной мере как по причине внесенных в 1908 г. изменений в систему водопровода, так и в связи с техническим устареванием предложенных им конструктивных решений по водохранилищам. Ввиду занятости штатного архитектора Удельного управления инженера Г.П. Гущина подготовкой общестроительных работ, предлагалось поручить И.К. Сикорскому переработать свой план под современные условия.

Обновленный вариант, по предварительным оценкам В.Н. Качалова, должен был соответствовать следующим требованиям: обновление водосборных сооружений на источниках для исключения попадания грязной дождевой воды; обязательное устройство двух отдельных линий – для питья и полива; сооружение новых запасных хранилищ для технической воды, накапливаемой зимой и в ночное время летом, когда потребление воды из источников находилось на минимальном уровне; обеспечение возможности при удачном накоплении воды использовать ее, помимо полива, для конюшен и каретных сараев. Успешное выполнение означенных условий позволило бы даже при минимальном суточном притоке всех источников (около 30 000 ведер) обеспечить все население имения, достигавшее во время приездов Высочайшего двора свыше 3 500 человек, чистой питьевой водой. Затраты на реализацию проекта оценивались в 80 000 руб., из которых одна половина шла на переустройство водопроводных линий, а вторая – на постройку базового набора запасных резервуаров [15, л. 1–2 об., 4, 4 об.].

Графическое изображение колебания суточного количества воды, даваемой Ливадийскими источниками, за 12-летие с 1890 по 1901 г.

(РГИА. Ф. 515. Оп. 93. Д. 407. Л. 1)

A graphic representation of the fluctuations in the daily amount of water given by the Livadia springs over a 12-year period, from 1890 to 1901

(RGIA, f. 515, inv. 93, d. 407, l. 1)

Параллельно с перепиской относительно водопровода шло обсуждение глобального проекта реконструкции всего имения «Ливадия». Представляя 4 декабря 1909 г. начальнику Главного управления уделов общий перечень необходимых работ, В.Н. Качалов включил в него и «переустройство водоснабжения». По получении же прямого распоряжения императора Николая II о производстве комплексной перестройки «Ливадии», 10 января 1910 г. управляющий подает новый рапорт, в котором вновь перечисляет необходимые работы, а в разделе с рекомендациями по организации их выполнения предлагает «для пересмотра смет по переустройству водоснабжения «Ливадии» и выполнения этой работы в натуре обязательно к маю 1911 г.» пригласить особого подрядчика. На сей раз предложение главы Ливадско-Массандровского удельного управления принимается, и 16 января В.С. Кочубей в числе других распоряжений относительно реконструкции имения приказывает: «Поручить пересоставление проекта переустройства водоснабжения имения «Ливадия» и выполнение в натуре этого проекта, по его утверждению Главным управлением уделов, специально для этой цели приглашенному лицу, войдя в особое соглашение о его вознаграждении с обязательным условием немедленного приступа к пересоставлению проекта и представлению его на утверждение Главного управления уделов не позже 15 марта сего года» [15, л. 8, 8 об., 11, 11 об.; 16, л. 1].

Таким образом, после почти пятилетнего периода подачи обращений, запросов и предложений был, наконец, дан «зеленый свет» реализации давно вынашиваемого и продвигавшегося местной удельной администрацией плана по улучшению обеспечения «Ливадии» водой как питьевого, так и технического назначения. Реальная возможность этого открылась только в условиях подготовки проекта общей реконструкции имения, в котором модернизация водопровода стала лишь одной из составных частей системы коммунального благоустройства наравне с монтажом сетей электрического освещения¹. Реализация в 1910–1912 гг. этого проекта, предусматривавше-

го обновление всех частей имения от двorca до караулок, по сути открыла новую главу в истории «Ливадии».

Результаты. Пятидесятилетний период существования «Ливадии» в качестве владения императорской фамилии с 1861 по 1910 г. ознаменовался постоянным поиском источников пресной воды. В первый раз, в середине 1860-х гг., этот вопрос удалось решить за счет усовершенствования имевшейся системы. Однако затем, вплоть до рубежа XIX–XX столетий, управляющие имением выполняли эту задачу преимущественно экстенсивным способом – путем использования родников сторонних владельцев, комбинируя договорные варианты с административными. Однако к 1900-м гг. этот путь был пройден до конца и началась разработка проектов улучшения системы водоснабжения, предусматривавших как совершенствование водозабора использовавшихся источников, так и модернизацию распределительной сети и группы водохранилищ. Результатом этого стало включение в проект комплексной реконструкции всего имения «Ливадия» в 1910–1912 гг. пункта «переустройство водопровода», реализованного под руководством гражданского инженера Лунина [16, л. 53а об.–53б, 92].

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ При этом уже после реализации основной части проекта перепрокладки водопровода в связи с большими объемами потребления воды в период пребывания в «Ливадии» Высочайшего двора и сохранившейся тенденцией к снижению поступления воды, не позволявшей во время приезда Двора пополнять запасы технической воды, поскольку вся поступающая вода шла на текущее потребление, возникла необходимость строительства дополнительных больших водохранилищ. Желательный объем был оценен в 5 800 000 ведер, однако в 1912 г. решили начать с пяти резервуаров по 500 000 ведер [7, л. 294–295].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонов А. Е. Госдачи Крыма. М.: Центрполиграф, 2015. 448 с.
2. Горохов В. А. Дворцы и парки Крыма: в истории и историях. М.: ИН-ОКТАВО, 2018. 635 с.

3. Ефимов А. А. Санкт-Петербург XIX века: Строительная деятельность Министерства императорского двора. СПб.: Ист. ил., 2019. 288 с.

4. Ефремова Л. А. Ливадия – романтический симбиоз стилей // Архитектура. Строительство. Дизайн. 2015. № 3 (80). С. 90–95.

5. Калинин Н. Н., Земляниченко М. А. Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...». Симферополь: Бизнес-Информ, 2018. 320 с.

6. Калинин Н. Н., Кадиевич А., Земляниченко М. А. Архитектор Высочайшего Двора. «Архитектор Краснов – удивительный молодец». Симферополь: Бизнес-Информ, 2017. 230 с.

7. Книга высочайших повелений за 1912 г. // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 515. Оп. 1. Д. 124.

8. Коляда Е. М. Дворцы и парки Крыма XIX – начала XX века. История создания и стилистическая характеристика: дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2002. 181 с.

9. Коляда Е. М. Сады и парки Крыма XIX – начала XX века. История создания и стилистический анализ. СПб.: Невский ин-т управления и дизайна, 2009. 181 с.

10. Линникова О. В. Стилиевые особенности усадебной архитектуры Крыма периода эклектики в контексте общеевропейских тенденций: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2011. 233 с.

11. Литвинова Е. М. Царская семья в Крыму. Симферополь: Рубин, 2012. 480 с.

12. Манцыгина И. В. Архитектура усадеб «Царского берега» в Крыму в XIX – начале XX в.: дис. ... канд. архитектуры. СПб., 1999. 404 с.

13. Овознаграждении архитектора Монигетти за строительные работы в имении Ливадия и об отчетности по сим работам // РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 40.

14. О переустройстве водопроводной сети в имении Ливадия // РГИА. Ф. 515. Оп. 85. Д. 303.

15. О сооружении новых построек в имении «Ливадия» и о капитальных ремонтных работах по Ливадии и Ореанде // РГИА. Ф. 515. Оп. 70. Д. 95.

16. О строительных и ремонтных работах по имению Его Величества «Ливадия» и «Ореанда» // РГИА. Ф. 515. Оп. 85. Д. 194.

17. Об устройстве водопровода из источников, находящихся в пределах Ауткинской и Гаспринской казенных лесных дач // РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 2075.

18. Относительно проведения воды в Ливадию // РГИА. Ф. 515. Оп. 8. Д. 2537.

19. Палькеева Е. А. Императорское имение Ливадия в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // История в подробностях. 2016. № 5-6 (71-72). С. 50–57.

20. Сироткина А. А. Дорога на Ай-Петри. Путешествие в прошлое. Симферополь: Н. Орианда, 2021. 256 с.

21. Слюнькова И. Н. Градостроительный замысел Ливадийского дворцово-паркового ансамбля // Academia. Архитектура и строительство. 2018. № 1. С. 36–43.

22. Слюнькова И. Н. Ливадия. Архитектура дворцово-паркового ансамбля. Вторая половина XIX века. М.: БуксМАрт, 2022. 475 с.

23. Слюнькова И. Н. Ливадия и Ильинское – параллели создания двух императорских резиденций // Academia. Архитектура и строительство. 2016. № 4. С. 20–29.

REFERENCES

1. Artamonov A.E. *Gosdachi Kryma* [State Dachas of Crimea]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2015. 448 p.

2. Gorokhov V.A. *Dvortsy i parki Kryma: v istorii i istoriyakh* [Palaces and Parks of Crimea: In History and Stories]. Moscow, IN-OKTAVO, 2018. 635 p.

3. Efimov A.A. *Sankt-Peterburg XIX veka: Stroitel'naya deyatelnost Ministerstva imperatorskogo Dvora* [St. Petersburg of the 19th Century: Construction Activities of the Ministry of the Imperial Court]. Saint Petersburg, Ist. il. Publ., 2019. 288 p.

4. Efremova L.A. *Livadiya – romanticheskiy simbioz stiley* [Livadia –Romantic Symbiosis of Styles]. *Arkhitektura. Stroitelstvo. Dizain* [Architecture. Construction. Design], 2015, no. 3 (80), pp. 90-95.

5. Kalinin N.N., Zemlyanichenko M.A. *Romanovy i Krym. «U vsekh nas ostalas toska po Krymu...»* [Romanovs and Crimea. “We All Have a Longing for Crimea...”]. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2018. 320 p.

6. Kalinin N.N., Kadievich A., Zemlyanichenko M.A. *Arkhitekt Vysochaishego Dvora. «Arkhitekt Krasnov – udivitelnyi molodets»* [Architect of the Emperors' Court. “Architect Krasnov Is an Amazing Fellow”]. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2017. 230 p.

7. *Kniga vysochayshikh povelений za 1912 g.* [Book of the Highest Orders for 1912]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (dalee – RGIA)* [Russian State Historical Archive (hereinafter – RGIA)], f. 515, inv. 1, d. 124.

8. Kolyada E.M. *Dvortsy i parki Kryma XIX – nachala XX veka. Istoriya sozdaniya i stilisticheskaya kharakteristika: dis. kand. iskusstvovedeniya* [Palaces and Parks of the Crimea 19th – Early 20th Century. History of Creation and Stylistic Characteristics. Cand. Art History Diss.]. Saint Petersburg, 2002. 181 p.

9. Kolyada E.M. *Sady i parki Kryma XIX – nachala XX veka. Istoriya sozdaniya i stilisticheskii analiz* [Gardens and Parks of the Crimea 19th – Early

20th Century. History of Creation and Stylistic Analysis]. Saint Petersburg, Nevskii in-t upravleniya i dizaina, 2009. 181 p.

10. Linnikova O.V. *Stilevye osobennosti usadebnoi arkhitektury Kryma perioda eklektiki v kontekste obshcheevropeiskikh tendentsii: dis. kand. iskusstvovedeniya* [Stylistic Features of the Crimean Manor Architecture of the Eclectic Period in the Context of Pan-European Tendencies. Cand. Art History Diss.]. Moscow, 2011. 233 p.

11. Litvinova E.M. *Tsarskaya semya v Krymu* [Royal Family in the Crimea]. Simferopol, Rubin Publ., 2012. 480 p.

12. Mantsygina I.V. *Arkhitektura usadeb «Tsarskogo berega» v Krymu v XIX – nachale XX v.: dis. ... kand. arkhitektury* [Architecture of the Estates of the “Tsars Coast” in the Crimea in the 19th – Early 20th Centuries. Cand. Architecture Diss.]. Saint Petersburg, 1999. 404 p.

13. O voznagrazhdenii arkhitekora Monighetti za stroitelnyye raboty v imenii Livadiya i ob otchetnosti po sim rabotam [On the Remuneration of Architect Monighetti for Construction Work on the Livadia Estate and on Reporting on These Works]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 515, inv. 29, d. 40.

14. O pereustroytve vodoprovodnoy seti v imenii Livadiya [On the Reconstruction of the Water Supply Network in the Name of Livadia]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 515, inv. 85, d. 303.

15. O sooruzhenii novykh postroyek v imenii «Livadiya» i o kapitalnykh remontnykh rabotakh po Livadii i Oreande [On the Construction of New Buildings on the Livadia Estate and on Capital Repairs in Livadia and Oreanda]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 515, inv. 70, d. 95.

16. O stroitelnykh i remontnykh rabotakh po imeniyu Yego Velichestva «Livadiya» i «Oreanda»

[On Construction and Repair Work on the Estate of His Majesty “Livadia” and “Oreanda”]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 515, inv. 85, d. 194.

17. Ob ustroystve vodoprovoda iz istochnikov, nakhodyashchikhsya v predelakh Autkinskoy i Gasprinskoy kazennykh lesnykh dach [On the Arrangement of Water Supply from Sources Located Within the Autkinskaya and Gasprinskaya State-Owned Forest Dachas]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 515, inv. 29, d. 2075.

18. Otnositelno provedeniya vody v Livadiyu [Concerning Conducting Water to Livadia]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 515, inv. 8, d. 2537.

19. Palkeeva E.A. Imperatorskoye imeniye Livadiya v gody russko-turetskoy voyny 1877–1878 gg. [Imperial Estate Livadia during the Russian-Turkish War of 1877–1878]. *Istoriya v podrobnostyakh* [History in Detail], 2016, no. 5-6 (71-72), pp. 50-57.

20. Sirotkina A.A. *Doroga na Ay-Petri. Puteshestviye v proshloye* [Road to Ai-Petri. Journey into the Past]. Simferopol, N. Orianda, 2021. 256 p.

21. Slyunkova I.N. Gradostroitelnyy zamysel Livadiyskogo dvortsovo-parkovogo ansamblya [Urban Planning Concept of the Livadia Palace and Park Ensemble]. *Academia. Arkhitektura i stroitelstvo* [Academia. Architecture and Construction], 2018, no. 1, pp. 36-43.

22. Slyunkova I.N. *Livadiya. Arkhitektura dvortsovo-parkovogo ansamblya. Vtoraya polovina XIX veka* [Livadia. Architecture of the Palace and Park Ensemble. Second Half of the 19th Century]. Moscow, BooksMArt Publ., 2022. 475 p.

23. Slyunkova I.N. Livadiya i Ilynskoye – paralleli sozdaniya dvukh imperatorskikh rezidentsiy [Livadia and Ilynskoye – Parallels in the Creation of Two Imperial Residences]. *Academia. Arkhitektura i stroitelstvo* [Academia. Architecture and Construction], 2016, no. 4, pp. 20-29.

Information About the Author

Andrey A. Yefimov, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Scientific and Historical Archive and Source Study Group, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodskaya St, 7, 197110 Saint Petersburg, Russian Federation, aafimov5@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9016-1091>

Информация об авторе

Андрей Александрович Ефимов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исторического архива и группы источниковедения, Санкт-Петербургский институт истории РАН, ул. Петрозаводская, 7, 197110 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, aafimov5@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9016-1091>